

УДК 321.1 (470.67)

М.В. Вагабов, М.Н. Абдуллаев

Этноконфессиональная ситуация в Дагестане: опыт, проблемы и перспективы

В статье рассматриваются вопросы становления ислама на Северном Кавказе, в частности в Дагестане. На основе исторических и современных материалов делается попытка анализа сложной этноконфессиональной ситуации в Дагестане, взаимодействия государственных и муниципальных органов власти РД с религиозными объединениями. Освещены проблемы внутренних конфликтов, идеологического противодействия экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: *этноконфессиональная ситуация, регион, суфизм, ваххабизм, тарикатизм, салафизм, экстремизм, терроризм, шариат.*

The questions of formation of Islam in the North Caucasus, in particular in Dagestan are considered in the article. On the basis of historical and modern materials attempt of the analysis of a difficult ethnoconfessional situation in Dagestan, interactions of state and municipal authorities RD with religious associations becomes. Problems of internal conflicts, ideological counteraction to extremism and terrorism are covered.

Keywords: *ethnoconfessional situation, region, Sufism, Wahhabism, tarikatism, salafism, extremism, terrorism, the Sharia.*

Северный Кавказ, в том числе и Дагестан, относятся к самым поликультурным, полиэтничным и поликонфессиональным регионам нашей страны и мира. В конце XX – начале XXI в. Северо-Кавказский регион стал регионом повышенной конфликтности, тесно связанной с этноконфессиональным фактором.

Все то, что происходит в регионе, в т. ч. и Дагестане, не случайно. Объективные условия и субъективные факторы способствуют в данном случае сохранению и порождению конфликтной ситуации на национальной, конфессиональной и политической основе. Дело в том, что Дагестан с самых древнейших времен занимает важное геополитическое положение. Дагестан – это перекресток между восточными и западными экономиками, этносами, цивилизациями, культурами и религиями. В последние годы в Северо-Кавказском регионе сталкиваются противоречивые геополитические интересы крупнейших государств Запада и Востока. Специфика происходящих здесь геополитических процессов заключается в том, что как внешние, так и внутренние противоборствующие деструктивные силы активно используют в своих интересах исламский фактор. В этом отношении полиэтничный и поликонфессиональный Северный Кавказ, через который проходит «дуга нестабильности», представляется регионом исключительного интереса для сил международного политического и религиозно-политического экстремизма. Директор Федеральной службы безопасности и России Николай Патрушев, выступая с докладом на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму», проходящей в г. Махачкале, отметил, что «проявления национального сепаратизма, религиозной нетерпимости дестабилизируют политическую ситуацию у нас в стране, создают угрозу для межнационального и межконфессионального мира, возможность для подрыва основ конституционного строя Российской Федерации. Причем экстремизм сегодня приобретает все более дерзкий и опасный характер. В значительной мере это связано с деятельностью определенных политических кругов ряда иностранных государств, направленной на ослабление позиции России» [3].

В целях осуществления деструктуризации общественного строя они применяли самые различные утонченные методы и формы, начиная от материальной, финансовой, организационной и военной помощи, направления своих эмиссаров, подготовки боеви-

ков, террористов, и заканчивая объявлением тотальной и идеологической войны государству и всем инакомыслящим. Выдавая себя за борцов «чистой» веры (салафитов), отстаивающих каноны т. н. «первоначального ислама», эти силы вели широкомасштабную религиозно-идеологическую и психологическую обработку населения. Повышенное внимание они уделяли и уделяют идейно-пропагандистской работе, особенно среди той части безработной молодежи, которая в силу кризисных причин 1990-х годов оказалась на грани нищеты. Оказывая материально-финансовую поддержку таким лицам, они создали незаконные вооруженные формирования, целью которых является свержение существующей конституционной власти, ослабление и разрушение страны.

Прежде чем проанализировать сложную этноконфессиональную ситуацию в Дагестане, необходимо разобраться в часто и неверно употребляемых в научно-публицистической литературе таких стержневых понятиях, какими являются религиозный «фундаментализм», «экстремизм», «терроризм», «салафизм», «ваххабизм» и т. д. В этой связи академик Е.М. Примаков справедливо отмечает: «Для понимания будущего мусульманского мира и его взаимоотношений с остальной частью человечества особенно важно делать различия между исламским фундаментализмом и исламским экстремизмом. Первый, как и любой другой религиозный фундаментализм, ратует за религиозное воспитание, соблюдение религиозных традиций в быту. Второй ставит своей целью расширение силой, в том числе и на другие стороны, исламской модели государства, исламских правил поведения в обществе и семье. Именно насильственным путем» [4].

Когда речь идет о напряженной религиозно-политической ситуации в многоконфессиональном и полиэтническом дагестанском обществе, следует обратить особое внимание на то, что в республике не наблюдаются случаи противостояния, вражды между последователями традиционных для Дагестана форм религий – ислама, христианства и иудаизма. В отношениях между их представителями в основном господствует дух толерантности, сотрудничества, межконфессионального и межнационального мира и согласия. Аналогичное положение складывается также между мусульманами-суннитами и шиитами, представляющими два главных направления ислама. Однако, к большому сожалению, совершенно иная, не характерная для его прошлой истории картина складывается в мусульманской суннитской общине Дагестана. Именно здесь, особенно за последние годы, до крайнего предела накалились отношения между его тремя различными течениями: традиционно исламским правоверием (ахл-ас-сунна ва-л-джамаа), суфизмом (ахл ас-суффа) в тарикатской форме и особенно салафизмом (т. н. ваххабизмом).

Следует особо отметить, что напряженная религиозная обстановка в республике в наши дни в какой-то мере обусловлена историческими обстоятельствами исламизации народов Дагестана и причинами одновременности распространения мусульманства в различных уголках горного края. Так, на юге Дагестана он стал распространяться с середины VII в. (с. 642–643), а в северной и нагорной частях – после XV в. Хотя процесс принятия ислама дагестанцами был довольно длительным, Дагестан с XV в. становится форпостом суннитского ислама на Кавказе, опорой сохранения канонического правоверного ислама в формате мазхаба имама аш-Шафии. Фактически он стал кузницей подготовки высокообразованных служителей мусульманского культа всего суннитского Кавказа и за его пределами, прославивших себя и Дагестан своими классическими трудами в самых различных областях теологической и светской мысли.

Словом, первым исламом, который пришел в Дагестан, является правоверный ислам (ахл ас-сунна), разработанный крупнейшими теологами ислама, в частности, ал-Ашари, ал-Газали и другими, получивший свое закрепление в акиде (символ веры) халифа ал-Кадира в 1041 г. в Багдаде. Принятие ислама дагестанцами способствовало их этнической консолидации, созданию общемусульманского пространства и установлению мира

и стабильности в горном крае. Анализируя истоки дагестанского единства, авторитетный дагестанский историк проф. Р.М. Магомедов в работе «Единство народов – великое благо Дагестана» (Махачкала, 2001) пишет: «...важным фактором исторического единства Дагестана явилось присоединение в VIII–XV вв. к исламу, а точнее, к исламской культурно-религиозной традиции, отражающей национальные интересы дагестанских народов» [1, с. 35]. Только в начале XIX в. в дагестанскую религиозную жизнь начало проникать новое исламское течение – суфизм в форме накшбандийского тариката. (В данном случае термин «тарикат» используется как синоним «суфизма».) Последователи правоверного ислама обычно относились и относятся к суфизму скептически, как к отклонению от канонов правоверного ислама, рассматривая его как оппозиционное течение.

В современном дагестанском обществе в этом вопросе между последователями суфизма и традиционного ислама нет единодушия, наоборот, складываются отчужденные отношения, которые в конечном итоге приводят к расколу внутри суннитской общины Дагестана. Подобное положение противоречит самим канонам ислама. Тарикат правоверными воспринимается неравнозначным классическому исламу течением, а тарикатисты, в свою очередь, считают свой путь к познанию Бога единственно истинным. Это новое, не характерное для суннитской общины Дагестана явление. Фактически подобные неприязненные отношения складываются среди представителей верхнего эшелона духовных авторитетов, рядовые сунниты к таким явлениям безразличны, они исполняют свои религиозные обязанности, как это было и в прошлом.

Следует отметить, что тарикат с периода своего распространения в Дагестане мирно уживался с традиционным правоверным исламом. В истории Дагестана неизвестны случаи противостояния из-за отношения к вере. Между этими течениями в исламе не существует особо принципиальных расхождений, есть только незначительные различия в соблюдении культовой обрядности, а также в методах и подходах к познанию Бога, объединению в различные формы мюридских братств и т. д.

Несмотря на эти мелкие расхождения, представители каждого из течений веками жили в мире и согласии, исполняли свои религиозные обряды в зависимости от своего восприятия канонов ислама. Более того, анализ развития горского общества показывает, что в течение последних веков ислам, бесспорно, оставался важнейшим фактором единения дагестанцев. Особо это проявилось в формировании симбиоза древнего адатного права горцев и мусульманского права – шариата. Установление шариатской судебной системы в Дагестане ослабило значимость адатных различий между джамаатами и сделало горские правоотношения XV–XVII вв. универсальными и стабильными.

В конце 80–90-х годов в структуре и функционировании мусульманских учреждений Дагестана обозначились следующие определяющие тенденции: во-первых, религиозные лидеры Дагестана оказались под влиянием этносепаратизма. Вместе того, чтобы противопоставить центробежным устремлениям различных «национальных фронтов» интернациональные по своей сути идеи ислама и объединить народы республики, они начали сами распадаться по национально-административному признаку. Так, 29 февраля 1992 года в Духовном управлении мусульман Дагестана произошел раскол. Как следствие, стали возникать национальные духовные управления мусульман: аварское, кумыкское, даргинское и т. д. Подверженными этносепаратизму оказались и неофициальные религиозные лидеры – тарикатские шейхи, деятельность которых не отражала общедагестанские интересы.

Во-вторых, до 90-х гг. XX в., т. е. в условиях советской власти, правоверный ислам оставался, если так можно сказать, «официальной» признанной формой ислама в Дагестане. Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК) находилось в их ведении, а суфийско-тарикатский ислам считался подпольно действующим, «неофици-

альным» исламом. Только после распада СССР, в условиях демократизации общественной жизни в республике и широкомасштабного возрождения ислама, развернулось соперничество за верховную религиозную власть (муфтият) между правоверным официальным и неофициальным суфийским исламом. В результате этого ислам в тарикатском варианте юридически с 1994 г. стал коммуникативным центром и Духовное управление мусульман Дагестана (ДУМД) оказалось в руках тарикатистов. Исследователь из Центра стратегических и политических исследований ИВ РАН Д.В. Макаров в работе «Официальный и неофициальный ислам в Дагестане» (М., 2001) пишет: «... Представители прежде неофициального суфийского ислама – шейхи и их мюриды – взяли под свой контроль Духовное управление и стремительно расширяющуюся систему религиозного образования, фактически придав тарикатизму статус официальной исламской идеологии» [2].

Однако следует отметить, что, хотя формально тарикатизм превратился из неофициального в официальный ислам в Дагестане, фактически он до сих пор не стал общепризнанным управлением религиозными делами для всех дагестанцев. Несмотря на неоспоримые достижения в деле религиозной пропаганды, определенного укрепления институциональной базы ислама, существующее ДУМД не сумело пока стать признанным общedaгестанским интегрирующим центром ислама. В тени оказался традиционный правоверный ислам, несмотря на то, что у него среди дагестанцев, бесспорно, больше сторонников и последователей, у которых есть свои мечети, образовательные учебные заведения, духовные лидеры.

Последователи традиционного правоверного ислама с подобной раскладкой сил в ДУМД не согласны и по этой причине не признают легитимность ныне существующего этномонопольного муфтията. В настоящее время, несмотря на верховенство в ДУМД тарикатизма, соперничество за власть в управлении религиозными делами в суннитской мусульманской общине Дагестана продолжается. Фактически оно направлено против существующего этномонополизма узкого круга шейхов (Саида Ацаева (с. Чиркей Буйнакского р-на) и его сторонников – шейхов Арслана Гамзатова (г. Буйнакск), Магомеда Курбанова (с. Ботлих), Абдулвахида Нурадингаджиева (с. Какамахи Левашинского р-на)) и их мюридов, находящихся у власти в муфтияте. По этой причине сторонники традиционного ислама предпринимают усилия для создания своих религиозных структур, независимых от ДУМД. Об этом свидетельствует недавняя попытка создания альтернативного ДУМД на съезде оппозиционно настроенных сторонников исламского правоверия, состоявшейся в апреле 2004 г. в Редукторном поселке г. Махачкалы.

Подробную расстановку сил в сферах религиозной жизни нельзя воспринимать как нормальное явление, она не только не способствует укреплению единства в мусульманской суннитской общине Дагестана, а, наоборот, является одним из факторов этноконфессиональной напряженности в республике. По нашему мнению, подобное положение дел, существующее на сегодня в суннитской общине Дагестана, не отвечает интересам ни самих мусульман, ни муфтията, ни всех имамов мечетей, ни чаяниям широких масс верующих, не способствует этноинтеграции дагестанского общества и не устраивает республиканские властные структуры. Учитывая сложившуюся в республике религиозно-политическую обстановку, данную проблему необходимо решать безотлагательно. В этом плане Дагестан располагает опытом многовековой истории, а также недавним (1999) выступлением объединенных сил дагестанцев, среди которых было немало тарикатистов и правоверных, против салафитско-ваххабитской агрессии. В те трагические дни все дагестанцы объединились вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности. Консолидированно отражая нападение бандформирований с территории Чечни на приграничные Ботлихский, Цумадинский и Новоллакский районы, дагестанские народы продемонстрировали свою этнокультурную общность и общерос-

сийскую интегрированность. К сожалению, после завершения военной операции конструктивные процессы этноконфессиональной интеграции не были поддержаны адекватной идеологической работой на государственном уровне.

В настоящее время в Дагестане складывается более благоприятная обстановка для положительного решения острых политических, национальных и конфессиональных проблем. Здесь открываются большие перспективы для деятельности прежде всего духовных лидеров, весьма уважаемых людей в республике, которые своей мудростью, авторитетом и огромным опытом проведения в таких случаях маслиата должны положить конец конфликтам по второстепенным идейным вопросам среди мусульман Дагестана и создать признанное суннитами-дагестанцами легитимное ДУМД. На базе сплоченной суннитской общины мы сможем создать единый общедагестанский заслон ваххабитскому экстремизму и терроризму.

В-третьих, с конца 80-х гг. XX века в Дагестане в суннитском исламе появилось еще одно новое экстремистское течение – салафизм. В отечественной научно-публицистической литературе это течение получило название «ваххабизм», связанное с эпонимом основателя данного религиозно-политического движения Мухаммада ибн-Абд ал-Ваххаба (1703–1787). Следует отметить самое главное – у истоков своего возникновения он нес агрессивный, милитаристский потенциал в ислам, методы реализации его идей были крайне жестокими (разграбление Кербалы в 1802 г., Мекки – с 1803 г., глумление над могилой пророка Мухаммеда в Медине и т. д.).

Однако в последующие века салафизм получил достойный отпор со стороны правоверных мусульман, деятельность салафитов локализовалась в узких рамках Саудовской Аравии, Кувейта, Эмиратах Залива. В настоящее время ваххабизм, отказавшийся от многих своих первоначальных агрессивных канонов, стал официальной религией Саудовской Аравии, куда верующие совершают паломничество со всего мусульманского мира в том числе и из Дагестана. Ваххабиты у себя на родине вынуждены были считаться с изменившимися реалиями современного мира и трансформировать идеи «чистого» ислама, сдерживать агрессию по отношению к остальным мусульманам и иноверцам. В то же время в салафитских кругах имеются крайне экстремистские силы, которые еще остаются на прежних агрессивных позициях и терроризируют население отдельных регионах мусульманского мира (Северный Кавказ, Афганистан, Судан, Алжир, а ныне и Ирак и др.). Там, где разворачиваются кровавые социально-политические, межнациональные и межконфессиональные конфликты, они находят почву для своей экстремистской деятельности. Как показывает мировая практика, именно в таких уголках мусульманского мира обычно появляются одиозные личности – такие, как бен-Ладен и его эмиссары вроде Хаттаба, Басаева, Абу-Хафса и им подобных ультрарадикальных поборников возрождения прежнего агрессивного курса ваххабизма с иллюзорными идеями создания мирового халифата.

Когда речь идет о салафизме как о глобальном явлении, следует отметить его идейно-политическую и структурную неоднородность. Данное течение, в частности в Дагестане, структурно можно разделить на ультрарадикальное течение, согласно которому все сторонники традиционного ислама приравниваются к «неверным» (кафирам), и умеренное. Наиболее многочисленную и влиятельную группу в Дагестане на сегодня составляют сторонники радикального салафизма, назвавшие себя «Исламским джамаатом Дагестана», духовным лидером которого является Багаудин Мухаммад (Магомедов). Сторонники этой группы крайне нетерпимо относятся к суфизму (тарикату) и рассматривают его как несовместимое с исламом многобожие (ширк), открыто призывают к непризнанию существующей конституционной власти и к ее насильственному свержению и созданию власти, наподобие талибанской в Афганистане. Они вынашивают

амбициозные планы установления «исламского порядка» не только на всем мусульманском Кавказе, но и в целом мире.

Умеренный салафизм в Дагестане был представлен последователями ныне покойного Ахмад-кади Ахтаева (1942–1998). Умеренность его салафитских позиций заключалась в том, что он занимал более гибкую позицию в отношении к тарикатизму, слыл противником военных методов борьбы с российским присутствием в Дагестане, призывал к диалогу с властями и т. д.

Ваххабиты Дагестана были активными организаторами и участниками вторжения вооруженных международных объединенных салафитских сил региона в Дагестан в августе-сентябре 1999 г. После разгрома их главных сил здесь ваххабиты укрылись вразных уголках страны и за рубежом. Это стало началом нравственного и информационного поражения вооруженной экспансии воинствующего исламизма. Если о ваххабизме можно сказать, что его насаждение военным путем не удалось, то о полной победе над религиозно-политическим экстремизмом в Дагестане и на Северном Кавказе пока говорить явно рано. Более того, он становится все более агрессивным, разбившись на небольшие мобильные группы из фанатиков-шахидов. Снабженные новейшей диверсионной техникой, они совершают кровавые террористические злодеяния. Недавние события в Махачкале, Хасавюрте, Буйнакске являются ярким свидетельством их крайнего фанатизма.

Вместе с тем следует отметить, что на сегодня общий накал религиозно-политического напряжения в РД постепенно спадает. Дагестанцы не восприняли идеи навязанного извне воинствующего радикального ваххабитского ислама. Надо отдать должное правоохранительным структурам, которые сыграли весьма значительную роль в снижении напряженности религиозно-политической обстановки в республике. И все это – несмотря на невосполнимые потери достойных сынов Дагестана.

Теперь начался новый этап – время выкорчевывания корней религиозно-политического экстремизма из духовной жизни дагестанцев, нейтрализация деятельности ваххабитов методом убеждения. На сегодня это актуальная, но самая трудная, долгосрочная задача. В данном случае нет другой альтернативы, и поэтому необходимо терпеливо искать общий язык с теми из них, которые стали на противоправный путь в силу различного рода внутренних и внешних причин. На данном этапе нужен дифференцированный адресный подход. Никогда нельзя забывать самого главного – в своей основной массе они являются дагестанцами: нашими детьми, внуками, братьями и родственниками, односельчанами, которые в сложнейших кризисных ситуациях социально-экономического и духовного развития страны, в т. ч. и Дагестана, попали под влияние радикального ислама и оказались не только в гуще внутренних конфликтных событий, но также в центре враждебных международных стратегических интересов. В нынешних условиях развития дагестанского общества основная работа в суннитской среде должна быть направлена на достижение согласия, консенсуса. Общими усилиями государственных органов власти, муниципальных объединений, общественных, научных сил и религиозных структур нужно вернуть их в русло мирной жизни, восстановить согласие в Дагестане. Здесь уместно привести изречение, приписываемое Халифу Муавийю ибн Абусуфьяну (661–680): «Я не применяю меч, где мне достаточно бича, и не применяю бич там, где мне достаточно языка».

Этого можно достигнуть исключительно путем убеждения. Нужно терпеливо и аргументированно освобождать сознание заблудших от внушаемых им идей экстремизма. Но такую работу надо проводить постепенно, шаг за шагом, корректно. Потребуется много усилий, терпения и времени, и другого варианта здесь не существует.

Выводы и рекомендации

Специфика этноконфессиональных отношений, традиций, обычаев народов Дагестана состоит в их верности исламским традициям, насчитывающим здесь более 1350 лет.

По количеству исламских объединений на душу населения, интенсивности исполнения религиозных обрядов Дагестан занимает первое место на территории Российской Федерации. Так, по данным Министерства по национальной политике, информации и внешним связям РД, в Республике Дагестан действуют: Духовное управление мусульман Дагестана (председатель ДУМД – муфтий А.М. Абдуллаев), 1911 исламских объединений, из которых 1891 – суннитские (1107 джума-мечетей, 642 квартальных мечети, 162 молитвенных домов) и 20 шиитских объединений (7 центральных мечетей, 6 квартальных мечетей и 7 молитвенных домов). Увеличилась численность квартальных мечетей и молитвенных домов. Служителей исламских религиозных объединений (имамов, будунов, муэдзинов и др.) – более 2500 чел. Ежегодно хадж совершают десятки тысяч паломников из Дагестана.

Сложившаяся система исламского образования в РД включает в себя 19 исламских вузов, где обучается около 2300 учащихся.

По-прежнему значительным остается количество дагестанцев, обучающихся в зарубежных исламских учебных заведениях. Всего по разным оценкам количество выехавших на учебу составляет более 1000 чел.

В РД действует 38 христианских объединений, из которых 14 приходится на Русскую православную церковь, 5 иудейских объединений.

Одной из реальных сил, влияющих на религиозно-политическую ситуацию в республике, является суфизм (мюридизм) – мусульманский мистицизм. Всего в современном Дагестане действуют 19 шейхов накшбандийского, шазилийского и кадирийского тарикатов, у которых имеется более 50 000 активных мюридов. Анализ их деятельности свидетельствует о возрастании их роли в религиозной и общественной жизни республики. В то же время на сегодняшний день государственными структурами не выработаны эффективные рычаги влияния на деятельность тарикатских братств.

За последние годы ДУМД, обладая широкой сетью религиозных организаций, исламских учебных заведений, стремится усилить свое влияние на процессы, происходящие в дагестанском обществе. Это не только порождает централизацию религиозной власти, но и усиливает центробежные тенденции, углубляет внутриконфессиональные разногласия и противоречия в мусульманской общине республики.

Необходимо нейтрализовать попытки политизации исламских организаций путем перевода их деятельности в рамки действующего законодательства РФ и РД. Любые попытки вмешательства религиозных организаций в государственные дела, в т. ч. и в выборные кампании, должны решительно пресекаться в соответствии с действующим законодательством.

В целях преодоления разногласий в мусульманской среде, существенно влияющих на общественные процессы и обеспечение этноконфессиональной стабильности в обществе, следует рекомендовать ДУМД включить в состав совета алимов представителей всех основных национальностей республики из числа признанных духовных авторитетов.

С учетом сложных процессов, происходящих в религиозной среде, органы власти всех уровней в своей практической деятельности должны решительно отстаивать конституционные принципы светского государства. Государственным и муниципальным органам власти РД во взаимодействии с религиозными объединениями необходимо строго придерживаться законодательства РФ и РД, не допускать их вмешательства в государственные дела, земельные вопросы, в государственную школу, сферу культуры и т. п. Следует решительно пресекать попытки вмешательства религиозных организаций в вопросы муниципального и государственного строительства. Осудить практику попыток использования потенциала религиозных организаций при подготовке выборов и выработке управленческих решений.

Необходимо организовать работу по разъяснению населению конституционных принципов отделения церкви (мечети) от государства, законодательства о свободе совести и вероисповедания.

Комиссиям по взаимодействию с религиозными организациями и противодействию религиозному и политическому экстремизму при гор(рай)администрациях РД необходимо активизировать свою работу по всем направлениям, иметь достоверную и полную информацию о деятельности всех религиозных объединений, в т. ч. и религиозных образовательных учреждений города или района, о гражданах, проходящих обучение за рубежом, и т. д.

Государственным и муниципальным органам необходимо интенсифицировать работу по идеологическому противодействию религиозно-политическому экстремизму, активно задействовав имеющиеся СМИ, актив города или района, местную и столичную интеллигенцию.

Центру исламских исследований при ДГУ, ДНЦ РАН, вузам республики необходимо разработать и осуществить программу научных исследований, в т. ч. социологических, в области изучения сущности, характера проявлений и методов борьбы с религиозно-политическим экстремизмом и терроризмом.

Совету безопасности РД, Миннацинформвнешсвязи РД, ДНЦ РАН, Центру исламских исследований при ДГУ необходимо продолжить практику организации конференций, круглых столов и иных форумов, посвященных проблемам идеологического противодействия экстремизму и терроризму.

Миннацинформвнешсвязи РД, вузам необходимо проводить встречи со студенческой молодежью по проблемам религиозно-политического экстремизма, привлекая к этой работе представителей всех конфессий республики.

Правоохранительным органам надо усилить работу по пресечению каналов поступления в республику экстремистской литературы. Для этого нужно сформировать в Миннацинформвнешсвязи РД экспертный совет по экспертизе литературы и аудио- и видеоматериалов на предмет наличия экстремистской идеологии.

Во взаимодействии с религиозными организациями и ДУМД необходимо сформировать в обществе устойчивое неприятие идеологии экстремизма и терроризма.

В этой связи считаем целесообразным:

– актуализировать совместные усилия всех уровней власти и религиозных организаций по выработке общественного осуждения и неприятия экстремизма и терроризма в любых формах и проявлениях;

– рекомендовать ДУМД переместить свои усилия по воспитательным, идейно-теологическим и религиозно-правовым вопросам непосредственно в местные религиозные организации. При этом особое внимание надо уделять разъяснению, в первую очередь среди молодежи, пагубности раскольнической деятельности последователей религиозно-политического экстремизма.

Литература

1. *Магомедов Р.М.* Единство народов – великое благо Дагестана. – Махачкала: ГУП «Дагестанское книжное издательство», 2001.
2. *Макаров Д.В.* Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. – М., 2001.
3. *Патрушев Н.* Тезисы вступительного слова // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму: Мат-лы Всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала, 2007.
4. *Примаков Е.М.* Мир после 11 сентября. – М., 2003.

Поступила в редакцию 04.02.2011